

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан К.Ю.П. и К.Ю.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями статей 35 и 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 11 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» и статьи 7 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

город Санкт-Петербург

17 июля 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан Ю.П.К. и Ю.Ю.К. к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Ю.П.К. и Ю.Ю.К. оспаривают конституционность следующих законоположений:

пункта 4 статьи 35 ГК Российской Федерации, согласно которому недееспособным или не полностью дееспособным гражданам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации,

организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются; исполнение обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации;

пункта 3 статьи 36 ГК Российской Федерации, согласно которому опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы; опекуны и попечители несовершеннолетних должны заботиться об их обучении и воспитании; опекуны и попечители заботятся о развитии (восстановлении) способности гражданина, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, или гражданина, признанного недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими; опекуны и попечители исполняют свои функции, учитывая мнение подопечного, а при невозможности его установления – с учетом информации о предпочтениях подопечного, полученной от его родителей, прежних опекунов, иных лиц, оказывавших ему услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности;

части пятой статьи 37 ГК Российской Федерации, согласно которой права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено данным Кодексом, защищают в процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом; однако суд вправе привлечь к участию в таких делах граждан, признанных недееспособными;

части 5 статьи 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», согласно которой опекуны или попечители не назначаются недееспособным или не полностью дееспособным лицам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские

организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; исполнение обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации;

части второй статьи 7 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которой при оказании психиатрической помощи защиту прав и законных интересов лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, осуществляет его опекун, защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего в возрасте до пятнадцати лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет осуществляет один из родителей или иной законный представитель; в случаях, предусмотренных частями 3 и 5 статьи 11 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», защиту прав и законных интересов лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, и несовершеннолетних, не достигших возраста, указанного в настоящей части, осуществляет орган опеки и попечительства или организация (в том числе медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, стационарная организация социального обслуживания, предназначенная для лиц, страдающих психическими расстройствами), на которую законом возложено исполнение обязанностей опекуна или попечителя.

Как следует из представленных материалов, вступившим в законную силу решением суда Ю.Ю.К. была признана недееспособной; постановлением органа местного самоуправления над ней установлена опека и опекуном назначена ее мать. Поскольку впоследствии она отказалась от опекуна из-за того, что поведение подопечной представляло угрозу как для ее собственных жизни и здоровья, так и для жизни и здоровья окружающих, Ю.Ю.К. была помещена в стационарное учреждение

социального обслуживания на основании договора о предоставлении социальных услуг в стационарной форме.

Ю.П.К. – отцу Ю.Ю.К. было отказано в предоставлении дочери домашнего отпуска по месту его жительства на том основании, что действующим законодательством не предусмотрена возможность временной передачи совершеннолетних граждан, признанных недееспособными и проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания, другим лицам (в семью). Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, Ю.П.К. было отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным данного решения стационарного учреждения социального обслуживания с указанием, в частности, на то, что учреждение, куда была помещена Ю.Ю.К. по состоянию здоровья и для обеспечения круглосуточного ухода, медицинского и бытового обслуживания, исполняет в отношении нее обязанности опекуна; заявитель не лишен возможности регулярно и без ограничения по времени общаться с дочерью по месту ее нахождения, а также оформить над ней опеку и проживать одной семьей.

Апелляционная жалоба Ю.Ю.К. на указанное судебное решение была оставлена определением судьи без движения, как подписанная лицом, не имеющим полномочий на ее подписание; ее частная жалоба на это определение также была оставлена без движения по тому же основанию. Поскольку в течение предоставленного судьей срока выявленный недостаток апелляционной жалобы не был устранен, она была возвращена подателю определением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции.

По мнению заявителей, оспариваемые ими положения статей 35 и 36 ГК Российской Федерации, статьи 11 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» и статьи 7 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», не допускающие временного выбытия из стационарной организации социального обслуживания находящегося в ней совершеннолетнего

гражданина, признанного недееспособным, под надзор его близких родственников, противоречат статьям 17 (часть 1), 19, 22, 23 (часть 1), 27 (часть 1), 38 (часть 1), 46 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, Ю.Ю.К. полагает, что часть пятая статьи 37 ГПК Российской Федерации, не допускающая самостоятельное участие гражданина, признанного недееспособным, или выбранного им представителя в рассмотрении гражданского дела, связанного с оспариванием нарушения прав и свобод этого гражданина стационарной организацией социального обслуживания, выполняющей в отношении него функции опекуна в силу закона, и препятствующая самостоятельному обжалованию таким гражданином принятого по данному делу судебного постановления, не соответствует статьям 17 (часть 1), 19, 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьей 29 ГК Российской Федерации гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством; над ним устанавливается опека (пункт 1); от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун (пункт 2). В свою очередь, при осуществлении судопроизводства опекуны защищают права, свободы и законные интересы граждан, признанных недееспособными (часть пятая статьи 37 ГПК Российской Федерации), в тех случаях, когда вследствие психического расстройства они не могут понимать значение своих действий или руководить ими. Такое законодательное регулирование направлено прежде всего на защиту прав и законных интересов самих граждан, признанных недееспособными, а также на защиту прав иных лиц, присутствующих в судебном заседании.

Вместе с тем часть пятая статьи 37 ГПК Российской Федерации не лишает суд права привлечь к участию в такого рода делах самого гражданина, признанного недееспособным, при условии, что его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих. Решение вопроса о возможности присутствия гражданина, признанного недееспособным, в судебном заседании осуществляется судом в каждом конкретном деле на основании установления его фактических обстоятельств, в частности состояния здоровья такого гражданина.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, при рассмотрении заявления Ю.П.К. об оспаривании решения стационарного учреждения социального обслуживания суд привлек Ю.Ю.К. к участию в деле в качестве третьего лица и известил о месте и времени рассмотрения дела. Что касается вопросов обжалования лицами, участвующими в деле, вынесенных судом по результатам рассмотрения и разрешения этого дела судебных постановлений, то часть пятая статьи 37 ГПК Российской Федерации их не регулирует.

Оспариваемые заявителями пункт 4 статьи 35, пункт 3 статьи 36 ГК Российской Федерации, часть 5 статьи 11 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» и часть вторая статьи 7 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», возлагающие на стационарные организации социального обслуживания исполнение обязанностей опекунов граждан, признанных недееспособными, направлены на реализацию прав и свобод, гарантированных этим гражданам Конституцией Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами.

Кроме того, 7 июня 2016 года Государственной Думой принят в первом чтении внесенный группой членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы в порядке законодательной инициативы проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан». В пояснительной записке к этому законопроекту указывается, в частности, на приоритет исполнения функций опекуна или попечителя физическим лицом перед их исполнением организацией, на возможность совместного исполнения функций опекуна или попечителя несколькими лицами (как физическими, так и юридическими), на расширение круга организаций, на которые могут быть возложены функции опекуна или попечителя, а также на необходимость создания комиссий по рассмотрению вопросов приема, выписки и временного выбытия из интернатов, в деятельности которых должны принимать участие органы социальной защиты, опеки и попечительства, специалисты по реабилитации и социальной адаптации лиц с психическими расстройствами.

Таким образом, учитывая продолжающийся законодательный процесс, направленный на совершенствование нормативного регулирования вопросов опеки над недееспособными гражданами, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей, перечисленные в жалобе, в указанном ими аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан К.Ю.П. и К.Ю.Ю., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1733-О